

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г61

Серия основана в 2011 году
Выпуск 548

Художник
Л. Клепакова

Головина О. С.

Г61 Добро пожаловать в Ард! На осколках прошлого:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. —
281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3097-0

Сын Смерти и стихийница огня — они знают вкус предательства и цену доверию.

Ванда — дочь героя войны, одного из сильнейших магов королевства. Кристиан — последний из павшего рода некромантов. Судьба сводит их в стенах королевской академии, где оба оказываются пленниками чужой игры. Тайны забытого прошлого окружают со всех сторон, и врага не узнать под маской. Им придется забыть разногласия и заключить союз, чтобы выстоять и открыть правду. Но, возможно, этот союз станет чем-то большим и тьма сможет согреться в пламени. А раненое сердце вновь доверится любви.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Головина О. С., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3097-0

ГЛАВА 1

Ванда удобнее устроилась на краю небольшого моста. Она опустила босые ноги, окуная их в прохладную воду реки, которая сверкала на солнце хрустальным потоком. Бейла — дочь местного травника и по совместительству ее единственная подруга, легла на нагретые солнцем доски, из которых был смастерен мост. Она протянула руку к огромной темно-розовой лилии, по размеру превышавшей рост самой девушки. Бейла дернула гладкий лепесток, и цветок медленно раскрылся, наполняя воздух тонким сладким ароматом и сиреневатой пылью.

— Смотри... — Ванда потянула подругу за край светлого платья.

Затем указала мокрой рукой в заросли еще не расцветших лилий. Широкие зеленые листья густо укрывали эту часть реки. Были такими большими и крепкими, что спокойно выдерживали человеческий вес. Каштановые волосы Ванды подхватывал ветер, и пряди искрились на солнце всеми оттенками меди. Бейла некоторое время вглядывалась в заросли, и вот ее взгляд загорелся восторгом. Она замахала подруге, которая и без того наблюдала за чудесным действием. Вода словно вздулась на мгновение, затем окатила их с головы до ног и рассыпалась миллионами хрустальных брызг. С шумом распахивая прохладные объятия, вода выпускала великолепные фиолетовые крылья топ-шу — речно-го дракона, которые обитали в этой реке.

Взмывая ввысь, рептилия изогнула изящную длинную шею, поворачивая к девушкам голову. Сиреневые глаза

осмотрели неожиданных гостей. Размахом кожистых крыльев дракон на секунду скрыл от них яркий диск солнца. А затем унесся в поисках сородичей, пуская волны по реке.

Подруги вернулись взглядами к огромным листьям. Ванда осторожно постучала босой ногой по гладкой поверхности одного из них, проверяя на крепость. Удовлетворенно кивнув, встала на зеленый, подвижный живой ковер, устилавший воду. Подруга последовала за ней. Они взялись за руки и сделали первые шаги.

— Туда!

Бейла указала на темные камни, словно сваленные неведомыми великанами. Они возвышались огромной горой на другом берегу широкой реки. Ванда снова глянула на мост, ведущий к берегу. Времени до тех пор, пока вернется Соран — ее страж, оставалось совсем немного, и она согласно кивнула.

Осторожно переставляя ноги, они начали передвигаться. Теперь держаться за руки стало неудобно. Ширина листьев различалась, а наступать на края — дело опасное. Ванда пошла первой. Бейла неспешно следовала за ней, лавируя между бутонами и отталкиваясь от них ладонями. Она наблюдала за подругой, стараясь не отставать.

Ванда балансировала на небольших листьях почти у самой середины реки, когда голова ее неожиданно закружилась. Изображение перед глазами поплыло. А во всем теле ощущался непривычный, но уже знакомый жар, говоривший о неожиданном всплеске силы.

— Нет, только не сейчас... Проклятье!

Взмахивая руками и видя, как на ладонях принялись вспыхивать рунные знаки, Ванда попыталась удержать равновесие. Бейла в ужасе ахнула, когда словно камень подруга ушла под холодную воду. Та сомкнулась над Вандой, вынуждая опускаться вниз, увлекая ее глубинными потоками. Она различала вокруг себя длинные стебли лилий, которые переплетались над головой словно канаты, да огромные темные пятна листьев где-то на поверхности. Свет становился все слабее, и Ванда в ужасе поняла, что не выпутается вовремя.

Грудь ее сдавило, наполняя жгучим огнем, но тело не слушалось. Ей нужен глоток воздуха... Уже теряя сознание, Ванда увидела, как застывает и твердеет мягкая текучая синева вокруг нее. Огромная глыба льда моментально вознеслась над застывшей рекой. Она сверкнула в лучах солнца, и страж повел рукой. В тот же миг лед рассыпался на миллионы сверкающих осколков, освобождая тело его юной хозяйки. Соран подхватил Ванду на руки, укутывая в колючее покрывало. Затем устроил рядом с собой на сиденье. Большая лодка направилась к дому, а Ванда все продолжала испуганно глядеть на реку. Оледеневшие лилии сверкали, удивительно переливаясь.

— Госпожа! Теперь вы в безопасности, — взволнованно проговорил светловолосый рослый мужчина.

— Спасибо, Соран, — прошептала Ванда, с опаской глядя на свои ладони.

Знаки пропали, как и в прошлый раз, оставляя легкое покалывание в кончиках пальцев. Она тревожно перевела взгляд на притихшую Бейлу, сидевшую на соседнем сиденье.

— Как вы могли быть так неосторожны? — продолжал ворчать Соран.

— Такого раньше никогда не случалось. — Ванда прерывисто вздохнула. — И я верно рассчитала вес. Это все...

Она не договорила, не желая откровенничать со своим стражем. Ванда прекрасно знала, что о бесконтрольном проявлении силы обязательно будет доложено отцу. Бейла, унимая волнение, поправила длинную косу, и глаза ее стали ярче, выдавая чувства.

— Мне так жаль, что оказалась бесполезной, — шепотом проговорила девушка.

— Не вини себя, — успокоила ее Ванда. — Все ведь обошлось.

— Хозяин искал вас. — Соран подвернул рукава вымокшей рубашки. — К ужину будут гости. Нам следует поторопиться. Вы ведь не забыли?

— Ах да, отец говорил об этом. — Ванда чувствовала, что совсем продрогла после недавнего пребывания в реке и холодных оков Сорана.

Фемир Синхелм был необщительным человеком. Гости крайне редко появлялись в Беренгарде, нарушая его уединение. Земли отца располагались на юге королевства Камеладер. Их родовой замок высился на природной ладони небольших гор, отделявших владения Синхелма от Лиридона — их соседей.

В последнее время Фемир все больше хмурился и усилил опеку над дочерью. А всему виной отцовский дар, который, как на беду, усилился после ее восемнадцатого дня рождения и порой доставлял немало хлопот.

Синхелм вовсе не был рад тому факту, что дочь заполучила силу, которая передавалась в их роду лишь по мужской линии. Крайне редко, но такое случалось, когда дитя оставалось последним в своем роду. Ни братьев, ни сестер у нее не имелось. Ванда была единственной дочерью. Оттого боги и вложили в ее руки силу огненного стихийника. Женщина-огнетворец... Это так же нелепо в Камеладере, как личные стражи короля Ламона, вышивающие бисером.

Вскоре придется поступать в королевскую академию Ард, чтобы пройти там обучение. Можно было выбрать и другое место, чтобы постигать науки и учиться контролировать дар. Да вот только слишком благоволил король к отцу, требуя, чтобы дочь любимца выбрала именно Ард.

Ванда прекрасно помнила первый всплеск силы и свой страх. Ей было лет восемь. Она пришла в себя рано утром, непонятно как оказавшись в саду, под выжженным кустом желтой литоньи. Тогда знаки едва слушались ее. Точнее, она могла оказывать на них воздействие, хотя и слабо контролировала. Ванда помнила взгляд отца. Почему-то он смотрел так, будто она была обречена. Наверняка просто волновался за единственную дочь.

— Кого же отец ждет сегодня? — поинтересовалась Ванда у Сорана, понимая, что попросту забыла имя гостя.

— Каэль Рэйван приглашен к ужину, — пояснил страж, знаком предупреждая о том, что они прибыли.

На берегу их ожидал присланный отцом экипаж. Видимо, Фемир озаботился тем, чтобы дочь вовремя вернулась в

замок. Но у нее не было абсолютно никакого желания встречать гостей. О Рэйване Ванда слышала немного, в этом попросту не было необходимости. Но все то, что знала, не внушало ничего, кроме неприязни. Слыл некромант холодным и надменным типом. И был, по слухам, так высокомерен, что даже не снисходил до того, чтобы заговорить с кем-либо. Типичный сын Смерти. Мрачный, нелюдимый старик.

Спускаясь с подножки экипажа, Ванда вздрогнула. Мокрая рубашка и штаны противно липли к телу. Скрывая госпожу от любопытных взглядов прислуги, Соран заботливо поправил темное покрывало на ее плечах. Волосы Ванды уже подсыхали, начиная немного виться на концах. Она прошла в сопровождении мага и подруги к крыльцу замка, чтобы скорее войти в нижний зал. На последней ступеньке пришлось остановиться, увидев вышедшего отца.

— Что с тобой произошло? — хмуро поинтересовался хозяин замка, глядя на ее мокрую одежду и волосы.

Соран уже собрался высказать свой вариант ответа, желая поддержать хозяйку, но Ванда заговорила сама:

— Я испробовала первую линейку знаков Шидижи. А поскольку они отвечают за выставление щита, то пришлось немного вымокнуть. Бейла плескала воду из реки, а я пыталась ее остановить.

С некоторой долей недоверия принимая ответ, Синхелм коротко кивнул.

— Переоденься. Скоро прибудет гость. — Он подтолкнул дочь в спину, вынуждая перешагнуть последнюю ступеньку лестницы.

Бейла вздохнула, прижимая ладонь к груди, и поспешила за Вандой в замок. Соран задержался. И стоило девушкам удалиться, как он подошел к своему господину. Теперь Синхелм преобразился, стал мрачным. Хозяин Беренгарда был статным темноволосым мужчиной, с первой сединой, окрасившей его виски. Овдовел он рано, тогда Ванде исполнилось лишь шесть лет. Жена покинула этот мир, оставила его, так и не решившегося на повторный брак.

ГЛАВА 2

— Что действительно произошло, Соран? — Фемир был предельно серьезен.

— Госпожа отправилась на реку и вместе с Бейлой встала на листья речной лилии.

— Она не рассчитала свой вес? — поинтересовался Синхелм.

— Ванда уверена, что расчет был точным. Но я чувствовал всплеск силы, когда приблизился к берегу. Он мог привести к тому, что госпожа не смогла удержаться на поверхности и угодила в воду.

— Я надеялся, что эта участь минует ее. — Фемир прошелся по двору, заложив руки за спину, и поглядел на блестящую внизу реку. — Но того, что случилось, уже не изменить.

— Госпожа слишком юна. Все эти годы Беренгард был для нее всем миром. Возможно, грядущие перемены ей будет нелегко принять.

— Я знаю, что она хочет учиться. Но никогда не сможет контролировать эту силу. Огонь не для рук юной каэли! Быть благодарной женой и матерью — вот единственно правильный выбор. Ванда поймет это и будет довольна моим решением.

Не разделяя этого мнения, страж все же сдержался.

— Вы не сообщите ей заранее цель визита каэля Рэйвана? — спросил Соран, стоя у крыльца замка.

Он оперся рукой о кованые перила и наблюдал за хозяином. Фемир остановился и повернул голову к стражу дочери.

— Она узнает об этом за ужином. Так или иначе, ничего не изменится, Соран. Кристиан Рэйван самая подходящая кандидатура для Ванды. Он некромант.

При этих словах страж сильнее сжал рукой перила, и те принялись покрываться тонкой коркой льда, выдавая его чувства.

— Он дал свое согласие, несмотря на все обстоятельства. Рэйвана не волнует ни воспитание будущей жены, ни ее дар. Кто лучше некроманта способен остановить пламя в ее ру-

как? Это все, что могу сделать для Ванды. Особенно теперь, когда король вновь призвал меня, и я обязан покинуть Беренгард. Такова ее судьба, и этого не изменить. — Перила разогрелись, подчиняясь силе Синхелма, и лед растаял, стекая водой на ступени. — Ванда примет Рэйвана своим мужем.

Значит, гость явится с намерением заполучить руку и сердце госпожи Ванды... Не сдерживая волнения, Соран решился заговорить:

— Мой господин...

— Говори, — потребовал Синхелм.

Он потрепал по шее черную лошадь, впряженную в экипаж, на котором прибыли в замок Ванда и ее подруга.

— Возможно, госпожа не разделит ваших надежд по случаю визита сегодняшнего гостя, — осторожно проговорил страж.

— Оставь свои опасения, Соран, — приободрил его хозяин замка. — Она подчинится, как и полагается дочери.

Ванда вышла на широкую террасу второго этажа и склонилась над цветущим лерденом, высаженным заботливым садовником в одну из каменных ваз. С удовольствием вдохнула аромат крупных фиолетовых цветов. Ее платье вторило их цвету и немного подняло Ванде настроение. Сегодня она вынуждена отказаться от любимых штанов и рубашки. Ведь в доме ожидают гости. Придется терпеть тесный корсет и широкие юбки.

Бейла проследовала за подругой на террасу и остановилась, прислонясь спиной к ограждению. Камни нагрелись на солнце и даже сейчас, вечером, оставались теплыми, согревая спину под легким платьем.

— Я слышала, как твой отец велел прислуге достать деспинские кубки к ужину, — взволнованно поделилась новостью Бейла. — Видимо, он считает визит Рэйвана очень важным.

— С чего бы это? — нахмурилась Ванда, но тут же отринула свои сомнения и покружилась, демонстрируя подруге наряд. — Уверена, что отец будет рад увидеть это платье на мне.

— Тебе идут светлые оттенки и более теплые, — посоветовала Бейла, рассматривая наряд подруги. — Почему выбрала именно это?

— Это платье моей матери, — с теплом в голосе пояснила Ванда. — Наконец-то оно стало мне впору. Хочу хоть так порадовать отца.

— Ты красива. Фемиру, несомненно, понравится этот жест. Но зачем он пригласил Рэйвана? Разве твой отец и этот старик — друзья?

— Нет, — покачала головой Ванда. — Отец никогда не говорил о Рэйване как о своем друге. Вообще никогда не упоминал его.

— А вдруг он явился с предложением руки и сердца? — Бейла шутя толкнула ее плечом в плечо.

Ванда рассмеялась в ответ на эти нелепые предположения. Повторяя за подругой, прислонилась спиной к ограде и подняла голову, глядя на высокое чистое небо. Она не собиралась выходить замуж. Тем более не в свои едва исполнившиеся восемнадцать лет.

Ее вполне устраивала уединенная жизнь в Беренгарде, вдали от всеобщей суеты. В родном мирке она могла быть самой собой и радоваться свободе. Зачем отдавать себя во власть чужому мужчине? Да еще и нелюбимому. Никогда она не выйдет замуж только ради наследника. А что касается проснувшейся силы, то обязательно найдет выход. Отец поддержит конечно же. Разве может быть иначе? Ведь на всем белом свете они одни, они — семья и поддержка друг друга. И так будет всегда. В это Ванда свято верила.

— Просить руки и сердца? Но Рэйван в деде мне годится. А его ужасный характер? Если все слухи правдивы. И я никогда не поверю, что отец может так поступить и за моей спиной организовать договорной брак с кем бы то ни было. Он обязательно поговорил бы со мной.

— Нет, ну ты просто представь хоть на минуту. Явится старичок-некромант тебя замуж звать, а ты разобьешь сердце этому несчастному, — усмехнулась Бейла. — Подумай о его бескрайних землях и несметных богатствах!

— Ты, верно, издеваешься? — Ванда скептически поглядела на веселящуюся подругу. — Я никогда не выйду замуж.

— Ты так тверда в своем решении? — усмехнулась Бейла.

— Я хочу сказать, что произнесу клятву перед богами, только соединив руки с любимым человеком. Только с тем, кому смогу безраздельно доверять, Бейла. И никогда не будет иначе. Я скорее умру, чем стану женой какого-то чужака по договорному браку. Это несправедливо, — заявила Ванда, сжимая кулаки. — Скорее небо рухнет, чем я позволю ему коснуться себя.

Она умолкла, когда неожиданный холодный порыв ветра коснулся открытых плеч. Ванда обернулась, хватаясь руками за шершавую каменную ограду. Как же не заметила, что они больше не одни? Отец уже вышел встречать прибывшего гостя. И черный конь незнакомца встал на дыбы, тревожным ржанием вынуждая Ванду вздрогнуть.

Прекрасное животное было успокоено одним движением руки в черной перчатке. Высокий мужчина, стоявший рядом с разгневанным отцом, скинул капюшон дорожной накидки и поднял голову, глядя на девушек, которые притихли на террасе.

Точнее, пронзительный взгляд устремился лишь к ней. Ванда затаила дыхание, испытывая жгучее желание скрыться за спасительными стенами дома. В этих глазах была сама бездна, словно она заглянула в преисподнюю. Светлые, почти белоснежные пряди волос на мгновение скрыли глаза мужчины, и Ванда едва слышно прошептала:

— Кто это?

Бейла с меньшим замешательством глянула во двор. Боги, неужели это была правда?

— Если твой отец не ожидал никого другого, полагаю, что это Рэйван, дорогая подруга, — испуганно проговорила Бейла, сбегая прочь с террасы.

— Кто? — непослушными губами спросила Ванда, не веря словам струсившей подруги.

Она видела, как плавился воздух вокруг отца, едва не вспыхивая, так он был разгневан. Да как такое возможно? Рэйван пил кровь младенцев, чтоб помолодеть? Пользовался черной магией?

— Рэйван?

— Верно, — сказала Бейла из глубины зала, прячась за светлыми шторами.

Ванда отпрыгнула от ограждения и вернулась в просторный зал. Он слышал ее слова. И раз был задет ими, значит, только подтверждал свое намерение явиться с предложением в ее дом. И отец... Он был так разгневан. Неужели и правда рассчитывал на то, что, скрыв причину визита гостя, добился бы ее покорности? Он не знал свою дочь? Как мог таиться от нее? Почему? Почему поступал так?

Ванда торопливо спустилась по широкой лестнице на первый этаж замка. Что же теперь предпримет гость? Оскорбленный Рэйван объявит отцу войну? Нашлет мор на земли Беренгарда? Наверняка так и поступит...

Она выбежала на крыльцо и поспешно спустилась по ступеням во двор. Не обращая внимания на плотно сжатые губы отца и его мрачный вид, Ванда торопливо подошла к нему. Развернулась лицом к гостю и встала спиной к отцу, будто могла укрыть его от гнева некроманта. Руки Синхелма легли на ее дрогнувшие плечи в намерении убрать дочь в сторону. Но Ванда во все глаза глядела на стоящего перед нею хозяина Харланда.

Внешне Рэйван был невозмутим, и это пугало еще больше. Ростом он казался выше самого Фемира, а Ванда всегда считала отца великаном. Она не смогла бы дать мужчине и тридцати лет. Но сейчас ни в чем не была уверена. Так что же он медлил? Придумывал для нее месть пострашнее?

Но Рэйван посмотрел поверх ее головы на отца и только едва заметно кивнул, словно мужчины договорились о чем-то своем без слов. Так же молча гость вернулся к коню и через минуту глухой стук копыт нарушил тяжелую тишину.

ГЛАВА 3

Академия Ард...

Ард расположен на территории прекрасного Валмирского замка. Теперешний монарх, Ламон Великолепный, по преданию целованный самой богиней Лейной и ею же благо-

словленный на правление, настолько ненавидел своего предшественника, что брезговал находиться в Валмире. Король велел в кратчайшие сроки отстроить дворец, соответствующий его великолепному величеству, где теперь и восседал на своем сверкающем троне.

Столицей Валмир больше не считался. И теперь ею являлся более молодой Деспин, выгодно расположенный в центре королевства. Само название города произошло от прекрасной Валмидоры, на берегах которой располагался замок. По праву он считался самым большим и старым в королевстве Камеладер. Состоял из трех частей и каждая из них была окружена крепостными стенами с башнями. Все ворота замка конечно же вели в Небесный двор, где расположена Круглая башня, с которой открывался великолепный вид на окрестности.

В восточной части располагались личные комнаты студентов и террасный сад, который удобно рассматривать с крепостных стен, увитых лианами. А в Нижнем дворе стояла часовня и выстроенные полукругом дома для прислуги.

На окружающей территории Ламон велел заложить множество тенистых аллей, увеличить высоту башен и украсить их. Рядом с замком расположился большой парк с красивыми скульптурами и часть леса, где когда-то проходила королевская охота.

В конце весны на широкой Валмидоре распускались великолепные речные лилии. Их дивный аромат наполнял округу. Хотя и заставлял чихать слишком нежных девиц, которые мучились чувствительностью к легкой сиреневой пылице. Бесценным считалось и обитание в чистейших водах топ-шу — редкого вида речных драконов, которые были обожаемы Ламоном.

Ванда смотрела в огромное окно, за которым носилась стая мелких птиц. Голос мага Эрвига Фергаса приглушенно звучал в аудитории, нагоняя тоску. Сегодня их разбудили ни свет ни заря. И едва закончился легкий завтрак, как пришлось разойтись по аудиториям. Ванда нашла свою фамилию в длинном списке, закрепленном на резном деревянном

планшете на двери. Она постаралась выбрать самое спокойное место, желая собраться с мыслями.

С Сораном пришлось попрощаться у крыльца академии. Здесь же стражем было вручено письмо отца, адресованное Фергасу, который расхаживал перед ними с важным видом. Почему отец велел передать послание именно этому магу, Ванда понятия не имела. Любимый родитель был слишком сердит, чтобы отвечать на вопросы мятежной дочери. Удалось выяснить лишь, что когда-то они учились вместе в этой же академии.

С таким же мрачным выражением лица Эрвиг Фергас ранее принял из ее рук письмо, едва кивнув в ответ. Прочитав его, маг поджал тонкие губы, помрачнел и исподлобья глянул на новую студентку, ожидавшую у стола в кабинете. Этот взгляд не понравился Ванде. Казалось, они по необъяснимой причине испытали взаимную неприязнь, даже ни разу не встречаясь до этого дня. Что же передал отец? Каков человек Фергас? Как жаль, что она не могла читать мысли. И что ждет ее в стенах Арда?

До тех самых пор, пока не будет определен уровень обладания силой, приходилось посещать общие занятия. Затем студентов разделят на группы. Для одних это станет счастливым моментом. А для кого-то унижительным зачислением в магические неудачники, не обладающие достаточной силой, чтоб лелеять мечту о блестящем будущем.

— Как вы уже знаете, магия любого класса подразделяется на различные тэдры. В Арде основное разделение идет на три основные: боевую, целительскую и магию хранителей. Сегодня в этой аудитории мы поговорим об использовании рун, — продолжал говорить Фергас, прохаживаясь по просторному помещению между рядами сидящих студентов.

Затем худощавый мужчина остановился у окна, сложил руки на груди и обвел взглядом аудиторию. Черные волосы мага были коротко стрижены и контрастировали с белоснежной рубашкой.

Столы студентов, сделанные из темного дерева, стояли полукругом, позволяя за каждым из них сидеть по одному юному дарованию. Студенты принялись перешептываться,

когда преподаватель, по их мнению, выдержал слишком долгую паузу.

— Вы покинули нас, каэль Эрвиг? Ваше молчание тревожит, — проговорила одна из девушек, сидевшая неподалеку от Ванды.

Мужчина перевел взгляд на светловолосую студентку, и уголок его губ дрогнул от сдержанной холодной усмешки.

— Я не умолкал ни на мгновение. Но, похоже, в этом году среди вашего набора нет ни одного претендента, обладающего достаточно сильным...

— Рунные знаки делятся на три основные линейки, — заговорила Ванда, повторяя слова преподавателя, произнесенные им за выставленным щитом. — Первая...

— Первая — Шидижи, — самодовольным тоном перебил юноша, находившийся за одним из задних столов. — Вторая линейка боевых знаков — Катхам.

— Третья — Хротгар, — сухо добавила Ванда.

Эрвиг приподнял черную бровь, наблюдая за ними. Смогли прочесть, значит. Неплохо. Но эта девушка — дочь Синхелма. Маг испытал смешанные чувства. Старая рана на предплечье заныла, вызывая нежданные воспоминания о минувших битвах. Когда-то они сражались плечом к плечу. Синхелм был одним из лучших боевых магов. И ладно бы обучать его сына! Но перед ним находилась девица, которая, не прилагая особых усилий, преодолела достаточно мощное заклинание, пробиваясь через щит. И даже не осознавала того, что сейчас сделала. Синхелм не упоминал в письме об этой предрасположенности дочери.

Фергас нахмурился, глядя, как студентка убрала косу на одно плечо и обернулась, чтобы разглядеть соседа. Все девицы рядились в платья. Что пыталась доказать эта, являясь на занятия в штанах и рубашке? Синхелму стоило отдать ее замуж и не тратить время зря. Он пришел в эту аудиторию вовсе не читать лекции новоприбывшим. Его целью был отбор, поскольку он являлся деканом факультета боевой магии уже много лет. И курировал практику, которую этим студентам придется отрабатывать на одной из специально оборудованных площадок.

Сейчас маг не желал признавать, что придется поставить отметку против фамилии Синхелм. Это бесполезное занятие. Это жалкая трата времени и силы. Женщина не может быть боевым магом. Не в этой академии! Но не мог он сейчас отказать Синхелму. Ладно, выполнит его просьбу, так и быть. И девчонке придется смириться с итогом.

Звон колокольчика, зазвучавший где-то под высоким потолком, возвестил об окончании занятия. Фергас коротко попрощался со студентами и покинул аудиторию. Как только декан скрылся в коридоре, Ванда смогла спокойно развернуться и посмотреть на стоящие за ее спиной столы. Немедленно она встретилась взглядом с самодовольно ухмыляющимся студентом. Неизвестный нахал даже подмигнул ей.

И кто он такой? Ванда уже не в первый раз жалела о том, что вела достаточно уединенный образ жизни и имен многих студентов даже не слышала. Незнакомый юноша, так и не удосуживаясь подняться из-за своего стола, подался вперед и протянул ей руку, собираясь таким образом приветствовать.

Ванда кинула взгляд на его ладонь, на которой красовалась белая руническая печать, к которой юноша пририсовал симпатичный контур цветка адезии. Незнакомец принадлежал к инрэйгам. Их слушалась сама природа. Маги этого рода слыли добряками. Но в данном случае что-то явно пошло не так...

— Я произвел такое сильное впечатление, что ты превратилась в статую, Синхелм? — спросил студент.

Свои длинные рыжие волосы он собрал тонким шнурком в хвост, и яркие, цвета меда глаза искрились от сдерживаемого веселья. Сильное впечатление? Сначала не дал ей и слова произнести на занятии, бестактно перебивая, а теперь еще и издевается.

— Перед тем как протягивать руку, стоит как минимум представиться. Это элементарная вежливость. — Ванда поднялась со стула и отвернулась.

Она подняла тетради, когда выходила из-за стола, намереваясь покинуть аудиторию.

— Да как ты могла забыть меня, Синхелм? — догнал Ванду возмущенный голос незнакомца, который как ни в чем не бывало продолжал веселиться. — И это после того, как клялась мне в вечной любви?

— Что? — Ванда даже притормозила на выходе, сжимая ручку двери. — Как смеешь ты кидаться подобными заявлениями?

— Сад в доме дядюшки Шагрима. Цветные фонтаны. Помнишь? — развел руками юноша.

Вся аудитория замерла, ожидая, пока Ванда что-то лихорадочно перебирала в воспоминаниях. Не без удовольствия рыжий студент наблюдал за тем, как менялось выражение ее лица. Ванда нахмурилась. Боги, это было столько лет назад. Уже нет в живых старого Шагрима... Сколько им было? Шесть? Семь?

Отец привез ее погостить у своего друга, и они задержались в поместье на пару дней. Ванда познакомилась там с племянником хозяина дома, и они довольно весело провели это время. Она так впечатлилась, что у одного из фонтанов в саду лепетала что-то о своих чувствах.

Но как мог он говорить о таких вещах прилюдно? Это были детские фантазии, и они растаяли по прошествии лет.

— Ты вспомнила меня, Синхелм? — Шагрим ловко выbralся из-за стола и прошел к Ванде.

Смущенная, она в ответ только развернулась, толкнула створки дверей и наконец вышла из аудитории. Чтобы попасть на следующее занятие, следовало пересечь несколько бесконечных коридоров и спуститься вниз на пару уровней замка. Ей просто необходимо успокоиться. Как так вышло, что она оказалась в одной аудитории с этим человеком? Теперь каждый, кто слышал его слова, будет потешаться над нею. Мало ей проблем?

Наверняка лучше сделать вид, что этого странного разговора не было. Ванда подошла к одному из высоких окон в коридоре. Опустила на широкий подоконник тетради и крепче закрепила узел кожаного шнура на волосах. Учебники им пока не выдали, поскольку еще не было утверждено распределение. Ванда вздохнула, кидая взгляд в окно. Отсюда вид-

нелась часть внутреннего двора, который по какой-то нелепости звался Небесным.

Ванда прижалась разгоряченным лбом к холодному стеклу. Уже тосковала, хотя прошло не больше месяца с тех пор, как покинула Беренгард и была отправлена в академию. Она отпрянула от окна. Если и правда хочет доказать отцу, что справится, то должна держаться. И должна наконец прояснить недоразумение, случившееся дома.

И у нее имелись все возможности благодаря собственному невезению. Поскольку не кто иной, как Кристиан Рэйван, оказался ректором Арда. Она до сих пор не могла поверить этому. Как и в первый день, когда прочитала его имя на серебряной табличке ректорской двери. Почему отец так поступил с ней? Ведь прекрасно знал, что единственный внук того самого старика Рэйвана сейчас отвечает за королевскую академию. Но она справится. Обязательно справится. Ей хватит решимости смотреть в глаза повелителю нежити.

Хотя одна попытка была успешно провалена вчера. От этого воспоминания у Ванды сводило живот. Но во второй раз все обязательно должно увенчаться успехом. За все слова, сказанные перед гостем, она смиренно извинится. Ведь все, чего желает, — это спокойно учиться. Только и всего. И не должно быть недопонимания между ней и Рэйваном. Ведь как благородный человек, он выслушает ее и примет извинения. Не посмеет же вредить отцу? Это ведь ее вина, полностью ее.

— Верно. Я сделаю это. Просто скажу, и все будет хорошо...

ГЛАВА 4

Стоило воспользоваться небольшим перерывом между занятиями. В этот раз, уже точно помня, где именно находился ректорский кабинет, Ванда поспешила к нему. Солнце слепило ее, когда она торопливо шла по полупустому коридору. Но сейчас была слишком сосредоточенна, подбирая нужные слова для предстоящей встречи. Миновав один уро-

вень, Ванда принялась подниматься по широкой лестнице на третий этаж академии. Деревянные перила были так отполированы бессчетным количеством рук студентов и здешними странными прислужниками, что сделались совершенно гладкими, словно стекло.

Прислужники... Увидев одного из них впервые, Ванда была как минимум ошеломлена. И в очередной раз убедилась, что некроманты — зло, от которого нужно держаться подальше. Только сумасшедший, по ее мнению, мог использовать силу для подобной нужды. Вот и сейчас Ванда вынужденно остановилась на ступеньках. Костлявый умай-прислужник приблизился к ней, опустил на колено и принялся поправлять концы шнурков на ее высоком ботинке.

Ванда отпрянула, с опаской глядя на скелет, окутанный едва приметным бледно-голубым сиянием. Умай в ответ на ее реакцию невозмутимо поклонился студентке.

— Не нужно ко мне прикасаться. Пожалуйста... Это совершенно лишнее. Прошу тебя, — проговорила Ванда, не позволяя услужливому скелету приблизиться снова.

— Вы должны ему позволить, — раздался рядом знакомый голос, и ее кинуло в жар.

Ванда повернулась и теперь увидела его: ректор стоял на верхней ступеньке лестницы, опираясь одной рукой о перила.

— Почему я должна позволить нежити касаться меня?

— Потому что только так, служа на благо живым, он сможет получить искупление, а значит, и упокоение. Его имя Лейтон. — Кристиан принялся неспешно спускаться по ступеням вниз. — Лейтон следит за порядком в этой части замка, как и его коллеги. В каждом умае заключена душа, такая же живая, как в вашей груди.

Ванда перевела взгляд с Рэйвана на прислужника. Лейтон, к немалому удивлению, снова опустил на колено. При этом раздался глухой стук. Затем он бережно перевязал ослабевший узел на шнурке ботинка Ванды. Костлявые пальцы действовали на удивление аккуратно, приводя обувь в порядок. Когда умай решил, что все сделал достойно, то под-

нялся во весь рост и склонил голову. Ванда не знала, как лучше назвать эту часть нежити. Череп? Звучало не очень...

— Благодарю, — почти беззвучно проговорила она.

Пустые глазницы Лейтона затлели таким же бледно-голубым светом, и он пошел прочь, оставляя живых на лестнице. Ванда глянула на Кристиана. Как же хотелось, чтобы удача в этот раз не оставила ее, посылая навстречу того, кто так нужен.

— Что вы здесь делаете?

— Я прошу вас уделить мне всего пару минут, — попросила Ванда, от всей души надеясь, что голос не дрожит.

Сегодня Кристиан был в черных одеждах, со своим неизменным медальоном, который темным серебром сверкал на груди. Ванда вспомнила, как в прошлый раз нечаянно коснулась этой вещицы, и запястье снова свело, будто от недавней боли. Это, видимо, отразилось на ее лице. Рэйван поднял руку, взялся за шнурок, на котором крепилось украшение, и спрятал его за расстегнутый ворот рубашки.

— Причины, по которым студент или студентка оправданно могут пропустить занятия, четко прописаны в уставе академии.

Он опять смотрел на Ванду сверху вниз, и оттого светлые пряди волос мягко скользнули на его глаза. Рэйван не потрудился убрать их со лба и пристально поглядел на девушку.

— Вы ведь ознакомились со всеми его пунктами, каэли? — От его голоса повеяло могильным холодом. — И сейчас готовы объявить мне нечто важное?

— Вы прекрасно знаете, о чем я хотела говорить с вами. И эта причина очень важна, — взволнованно ответила Ванда. Ну почему они опять говорят на повышенных тонах? Она такая невезучая. — У меня есть немного времени до следующего занятия. Я не собираюсь пропускать его и нарушать устав. Прошу, выслушайте меня...

В ответ тьма зазмеилась по лестнице, выдавая внутреннее состояние Рэйвана. Она все стучалась, поднимаясь выше, собираясь за спиной некроманта некой ужасающей тенью. словно один из демонов явился в стены старого замка и пожелал завладеть душой Рэйвана. Хотя сейчас Ванда

уже сомневалась, кто из этих двоих кем хотел завладеть. Она отступила, едва удерживаясь на краю ступени. Почему же отец связался с этим некромантом? Как мог предложить союз с ним? Да и на ректора Кристиан Рэйван особо не походил. Как будто оказался здесь случайно и оттого делался еще злее.

— Я слушаю вас, каэли.

— Я хотела сказать, что мне очень жаль. Жаль, что вы услышали мои слова в Беренгарде.

От волнения Ванда не обратила внимания на то, как ладони обожгло проступавшими знаками. Она поднялась на пару ступеней, чтобы хоть как-то поравняться с великаном в черных одеждах.

— Жаль? — Рэйван сдержал усмешку, наблюдая, как девушка пыталась встать выше рядом с ним.

— Да.

— Того факта, что я их услышал? Я правильно вас понял, Синхелм? — Глаза ректора Арда сверкнули опасным серебром, и он продолжал испытывать ее самообладание.

— Да. Нет... — мотнула головой Ванда. — Я имею в виду, что прошу прощения за мои слова, оскорбившие вас. Пусть брак между нами невозможен, но я была непозволительно несдержанна. Это моя вина. Прошу, не держите зла на отца...

Кристиан внимательно смотрел на нее. Только гляньте... И правда думает, что он поверит в это сожаление? Глаза выдавали девчонку, так что могла не тратить зря его времени. Она сожалела. Но только о том, что его угораздило услышать глупую девичью болтовню. Истиной было только то, что боялась за отца. Это делало честь малышке.

Проклятье... Знал ведь, что соглашение с Синхелмом станет головной болью. Но сейчас хотелось встряхнуть девчонку как следует. Что она там говорила, стоя в великоватом платье на террасе? Принесет клятву перед богами, только соединив руки с любимым человеком? Только с тем, кому сможет безраздельно доверять? Клялась, что скорее умрет, чем станет ему женой? Скорее небо рухнет, чем позволит коснуться себя?

— Мой отец... — Ванда осеклась, когда Кристиан сделал шаг к ней.

— Ваш отец поставил родовую печать на договоре, — возвышаясь над ней, пояснил Рэйван. — Согласно ему, будучи отчисленной из академии за любое нарушение, либо сбежав за пределы Валмира, вы нарушите обязательство. А значит, окажетесь в моей полной власти, Ванда Синхелм. И вовсе не как одна из студенток. Вы напуганы, верно? Тогда учитесь усердно, юная каэли, если желаете избежать ненавистной вам участи. Иначе однажды небо рухнет. Добро пожаловать в Ард!

Ванда задохнулась, услышав эти слова, не желая принимать их за правду. Не могло сказанное Рэйваном быть правдой! Отец не поступил бы с ней подобным образом!

— Это ложь... — Ванда желала немедленного признания, что это нелепая злая шутка.

Но Рэйван молчал. Прошел мимо нее по лестнице, спускаясь вниз. Тьма рассеивалась, тая на ступенях. Ванда обернулась, глядя ректору вслед. Она никогда не подчинится ему. И никогда не станет женой. Даже если отец был под действием неизвестных жестоких чар, она не поддастся им.

Ванда понимала, что отец сердился. Говорил о том, как сложно подчинить себе силу, которая теперь бушевала в ее крови. Не верил в нее... А также упомянул тот факт, что должен снова надолго покинуть Беренгард по приказу его величества. Уже в который раз. Они практически не виделись в последние годы. Тревога не оставляла Ванду, теперь вдобавок к новым известиям причиняя почти физическую боль сердцу. Что же происходило? Почему она так одинока в этот час?

— Почему? — Ванда часто задышала, чувствуя горелый запах.

А затем некто плеснул в нее холодной водой, заставляя лихорадочно хватать ртом воздух и пытаться отлепить мокрые волосы от лица.

— Жива? — взволнованно поинтересовалась подошедшая студентка.

— Жива? — возмутилась Ванда. — Ты облила меня!

Только теперь она смогла толком видеть, убирая прилипшие пряди волос с глаз. Ладони пекло, а штаны и рубашка

были полностью испорчены. Обугленная ткань рукавов осыпалась прахом едва ли не до локтя. Штаны постигла та же участь в тех местах, где их касались руки. Обгорелые дырки не скрывали испорченного пеплом нижнего белья. Ванда в ужасе прикрылась ладонями, будто это могло помочь, и не понимала, что происходит.

— Ты зачем подожгла себя? — явно сомневаясь в ее рас­судке, поинтересовалась Ивон, соседка по комнате. — Или решила потренироваться в одиночестве? Это запрещено де­лать за пределами специальных площадок.

Ванда не ответила сокурснице. Она повернула руки ладо­нями к себе и с крайним волнением наблюдала, как еще бо­лее сложный рунный рисунок на них таял, вновь пропадая. Покалывание и ощущение жжения проходило, паника же, наоборот, усиливалась. Опять всплеск силы? Неужели она была так зла после разговора с Рэйваном? Хотя разве это во­обще можно назвать беседой?

— Эй, — окликнула ее Ивон. — Может, все же стоит пере­деться?

Ванда в растерянности продолжала смотреть, как с ее во­лос капала вода на ладони. Поджечь себя? Раньше ничего подобного с ней не приключалось. Конечно же она знала силу рук отца, и каким грозным могло быть в них оружие, находящееся под руническими заклинаниями. Но отец лишь показывал ей сотую долю того, на что способен, не же­лая пугать дочь. Ванда посмотрела на сокурсницу, которая все еще ожидала ее действий. Ивон отступила на шаг назад, не желая пачкать серебристые туфли пеплом.

— Следующее занятие проходит в Небесном дворе. Точ­нее, у Круглой башни. Каэль Гарс будет обучать нас управле­нию кланкеем, который следует использовать для переме­щения по территории академии. — Ивон придержала подол серебристо-синего платья и принялась величественно спус­каться по ступеням.

— Тогда и тебе стоит поторопиться сбросить эти деспин­ские шелка, — отозвалась Ванда, обгоняя соседку. — Иначе твои нижние юбки, как и мое белье, окажутся на всеобщем обозрении.

Она поспешила спуститься вниз, в просторный круглый зал. Ванда надеялась успеть до того момента, когда между занятиями начнется перерыв и коридоры заполнят студенты. Не собиралась и дальше веселить народ. Достаточно было заявлений Шагрина.

— При хорошем мастерстве не имеет значения, в каком наряде управлять им, — не согласилась Ивон. — Я уже видела кланкей. Уверена, что прекрасно справлюсь.

Спорить Ванда не стала, настроение не располагало к этому. Мокрая ткань противно липла к телу, одежда испорчена. Вся жизнь испорчена! Она прошла по длинному коридору и вздрогнула, нечаянно кинув взгляд на пустые рыцарские доспехи, потемневшие от времени. Казалось, еще немного — и воин шевельнется со страшным скрежетом, поднимая меч, на который сейчас опирался. Будто и правда был жив. Другие доспехи мрачно поблескивали в многочисленных неглубоких нишах между высокими окнами.

Ивон Лейвр пригладила волосы, которые в цвет платья отливали серебром. Она была истинной дочерью своего рода. Ей не приходилось сомневаться в своем даре. Хранители — вот кем являлись многие века Лейвры, они были также великолепными мастерами артефактов. Сила магов подобного типа при должном мастерстве позволяет запечатывать в ловушке даже удьярда, способного погубить немало народу при появлении в слабо защищенных селениях. Ивон предстояло изучать науку мага-хранителя, который мог действовать лишь с помощью созданного им артефакта. Научиться сохранять свойства своего уникального творения — и всю жизнь бояться потерять его.

С одной стороны есть чему позавидовать, с другой стороны — посочувствовать. Вечная перспектива страха потерять сотворенное сокровище не прельщала. Ванда окинула взглядом соседку, которая торопливо шла по коридору. Интересно, Ивон уже пробовала создать что-либо стоящее? А если да, то что являлось ее первым артефактом? Украшение? Судя по сверкающим одеждам, Лейвр их любительница. Или что?

ГЛАВА 5

Видимо, сегодняшний день окончательно проклят, поскольку добраться до общежития незамеченной Ванде не удалось. Ивон куда-то скрылась, ссылаясь на неотложное дело, и оставила ее в одиночестве брести в сторону восточной части замка. Оставалось только гадать, что заставило Лейвр пропустить занятие, рискуя получить наказание.

Ванда вышла из сквозного коридора в очередной зал. Выстроенный кругом, он был наполнен светом, проникавшим из огромных окон и игравшим золотистыми бликами на цветной плитке под ногами. Вот только возможности полюбоваться у нее не было. Ванда достигла середины зала, когда из соседней галереи, ведущей в общежитие, навстречу вышли три студента. Старший курс.

Сегодня ей решительно не везло, и как никогда она чувствовала себя отвратительно под их взглядами. Особенно учитывая, что оказалась перед главой студенческого совета и ее помощниками. Дель Шеридан держалась сдержанно и с неким королевским достоинством. Гладкие светлые волосы студентки отливали золотом. Темно-серый укороченный камзол украшало серебряное шитье. Бордовое платье не скрывало щиколотки, открывая взгляду высокие ботинки. Форма факультета некромантии.

Официальное представление руководства студенческого самоуправления должно состояться только после первого собрания первокурсников. Тогда будет произнесена и ректорская приветственная речь по случаю посвящения. Но благодаря любопытной Ивон Ванда и сейчас могла узнать тех, с кем, на беду, столкнулась.

Два товарища Шеридан с долей любопытства рассматривали Ванду. Сет Тиррел — руководитель учебного сектора Арда. Второй — Барт Амиас, судя по черной форме, принадлежал к факультету боевой магии. Он со слов Ивон являлся заместителем главы студенческого совета. Сейчас Барт едва сдерживал усмешку, глядя на перепачканную первокурсницу. Ванда же молча собралась обойти троицу.

— Не обожглась? — поинтересовался Амиас, демонстрируя неожиданное участие.

Он вытащил из кармана куртки белоснежный платок, предлагая его Ванде.

— Нет, — пришлось неловко принять протянутую вещь, мечтая исчезнуть в этот момент. — Благодарю.

— Ты с первого курса? — невозмутимо спросила Дель, глядя на Ванду почти прозрачным взглядом.

Каждый жест и каждое движение старшекурсницы были исполнены изящества и сдержанности.

— Да, — кратко ответила Ванда, поглядывая на спасительную галерею за спинами стоящих перед нею студентов.

— Напоминаю, что неприемлемо находиться в подобном виде на территории академии. Если не хочешь получить наказание в самом начале обучения — хорошенько изучи устав и соблюдай его, — пояснила Дель. — Назови свое имя.

— Синхелм, — вынужденно представилась она. — Благодарю за предупреждение.

— Дочь Фемира Синхелма? — спросила Дель.

— Верно, — кивнула Ванда, пытаясь хоть как-то прикрыть руками рваные штаны.

Ну почему? Почему нужно было нарваться на них именно в таком виде? А сами при этом выглядят так, будто сошли с картины... Уже знакомый сигнал колокольчика раздался над головами, став настоящим спасением.

— Прошу простить меня. Но необходимо привести одежду в порядок к следующему занятию.

Ванда торопливо ретировалась в галерею, а там, оставшись одна, перешла на бег и наконец оказалась в общежитии. Приближаясь к двери и переводя дыхание, похлопала себя по карманам в поисках ключа.

— Нет... — Она в отчаянии зажмурилась.

От карманов на штанах остались только дырки. Выходит, ключ потерялся где-то на лестнице, когда спорила с Рэйваном. Но вернуться сейчас не могла. Куда же делась Ивон? Скоро здесь будет толпа, ведь и ее сокурсникам необходимо переодеться в форму для следующего занятия. Ванда прерывисто вздохнула, пытаясь успокоиться. Затем услышала ти-

хий звук, походивший на стук деревянной палочки по камню. Ванда обернулась, задерживая дыхание от неожиданности. Уже знакомый ей скелет, а определить это удалось по характерным глубоким царапинам на черепе и ребрам, оставившимся рядом и галантно склонил голову.

— Что тебя привело сюда, Лейтон? — спросила она, когда умай выпрямился, глядя на нее светящимися глазницами.

Костлявая рука поднялась и кисть умай разжалась, демонстрируя Ванде содержимое. С удивлением она смотрела на свое потерянное сокровище. Затем рискнула протянуть руку и принять ключ у молчаливого слуги.

— Ты нашел его, Лейтон! — Ванда смогла улыбнуться, крепче сжимая ключ в кулаке.

Умай снова поклонился. Не задерживаясь, он развернулся и отправился обратно, в центральную часть замка.

— Я очень благодарна тебе. — Ванда посмотрела ему вслед.

Лейтон притормозил, и ей показалось, будто едва приметный ореол вокруг него на мгновение стал ярче. Слуга кивнул, не оборачиваясь, и продолжил путь. Ванда не стала задерживаться в коридоре, уже слыша голоса приближавшихся студентов. Отперев замок, она быстро вошла в комнату и надежно закрыла дверь.

Теперь необходимо быстро смыть с себя грязь и переодеться. Ванда торопливо сбросила испорченную рубашку и штаны, проходя в небольшую ванную комнату. Умылась и вернулась к шкафу, доставая вешалку с формой. Им полагалось два комплекта. Платье и костюм, идентичный мужскому, для занятий, не позволявших юным каэли сверкать нижними юбками.

Ванда уже успела надеть черные штаны и застегивала пуговицы на белой рубашке, когда в комнату вошла Ивон, на ходу сосредоточенно читая некую книгу. Расспрашивать соседку, где та пропадала, Ванда не стала, заканчивая приводить себя в порядок.

Шаги Рэйвана гулко звучали в пустом коридоре. Он вздохнул, чувствуя, как под рубашкой холодил грудь меда-

льон, служивший артефактом для перемещения по территории академии. Принципиально никогда не пользовался им. А сейчас был так зол, что тем более решил пройтись, желая немного остыть. Кристиан на ходу кинул взгляд в одно из многочисленных окон коридора, а затем добрался до нужной лестницы. Ректорский кабинет находился на третьем этаже. Вскоре Рэйван остановился перед нужной дверью. Чеканная табличка с его именем сверкнула, когда ректор прошел внутрь просторного помещения. Дверь он не запирает, прекрасно зная, что все студенты словно мыши разбегаются от нее.

Рэйван остановился у большого стола и оперся одной рукой на спинку кресла. Устало убрал со лба пряди волос. За раскрытым окном слышались громкие голоса студентов, выбравшихся на территорию Небесного двора. В дверь настойчиво постучали, заставляя ощутить, как негодование поднялось новой волной. Когда его оставят в покое?

— Входите! — мрачно велел Рэйван и придал себе еще более холодный вид, в надежде, что посетитель не пожелает задержаться в кабинете.

— Шумно сегодня, — проговорила вошедшая женщина с затейливой прической, сплетенной из множества кос.

Темной короной они оттеняли белоснежную кожу. Воротник светлого платья скрывал шею до самого подбородка, и Рэйван был уверен, что он ужасно натирал при каждом движении. Об этом сейчас и думал, глядя на своего проректора. Селма Вильят решительно пересекла кабинет и опустила на стол принесенный свиток.

— Твоя речь, Кристиан. — Селма села в кресло и посмотрела на ректора. — Мне жаль, что пришлось задержаться с нею.

— Благодарю. — Кристиан устало опустил в свое кресло и устроил руки на столе, сцепля пальцы в замок.

— Распределение завершится к концу этой недели, — доложила Вильят. — Приготовления к визиту его величества во время церемонии посвящения первокурсников идут по плану. Я прослежу за тем, чтоб все было идеально.

— Это повторяется каждый год. Ламон является в Ард, и все старательно изображают ошеломление и восторг. — Кристиан хмыкнул и откинулся на спинку кресла. — Все запланированные мероприятия смещаются и выглядят смехотворно. Все в угоду королю.

— Что ж, я готова смириться с этим. Лишь бы наш правитель был щедр, как и прежде. — Селма расправила складки на рукавах голубого платья. — Сам знаешь, что это выгодно академии. Его величество благоволит студентам. Напомнить, сколько было выделено средств из королевской казны на восстановление Круглой башни?

— Довольно, Вильят! — Рэйван хлопнул ладонями по подлокотникам, поднялся с кресла и начал прохаживаться по кабинету. — Меня утомляют перечисления достоинств короля. Я о них и так более чем осведомлен. Как и о настоящих причинах покровительства Арда.

— Действительно считаешь, что все дело в контроле?

— Ты и сама это прекрасно знаешь, дорогая Селма.

— Иногда стоит позволить кое-чему случиться. Мы с тобой не политики, Кристиан.

— В этих стенах находится самая мощная и неуправляемая сила. — Ректор сложил руки на груди, и Селма заметила, как блеснул на солнце его медальон. — Юность, неопытность и самонадеянность — абсолютное оружие. Именно здесь начинается политика, Вильят. Ард творит ее. И Ламон прекрасно понимает этот факт.

— Посмотри на другую сторону этого явления, — не согласилась Селма. — У лучших студентов есть прекрасная возможность...

— Самые лучшие обречены стать угрозой или слугами при дворе, — мрачно подвел итог разговора Рэйван. — Мне нужны предварительные данные по первому курсу.

— Они будут у тебя на столе к вечеру, — кивнула Вильят, поднимаясь из кресла. — Хотя уже сейчас могу сказать, что Фергас зол, как дикий ханк.

— Отчего же? — нахмурился Кристиан.

— Впервые среди его студентов будет девушка, — пояснила Селма. — Это уникальный случай для Арда. Дочь генера-

ла могла учиться где угодно. Но именно на наши головы вальются все проблемы. И кто их будет решать?

— Разве не твоей рукой было одобрено прошение о зачислении Синхелм в академию? — напомнил Кристиан.

— Всему причиной благоволение к Синхелму нашего короля, — заметила Вильят, оправдываясь. — Разве я могла отказать генералу в прошении? Что, если бы сам Ламон спросил потом о причине отказа его любимцу? Сил моих нет... Я выбирала меньшее из зол! Но в любом случае отправлять ее на боевой факультет совершенно неразумно, по моему мнению. Юная каэли и стихия огня? Подобные вопросы веками решались иным способом. Ты согласен?

Кристиан промолчал в ответ, не желая обсуждать это с Вильят. Было две причины, по которым дочь Синхелма была отправлена именно в Ард. Одну уже упомянула Вильят. Понятно, что генерал, которому благоволит король, должен отправить дочь на учебу в королевскую академию, чтобы не оскорбить иным выбором его величество. Вторая причина заключалась в том, что сейчас он являлся ректором Арда. Идеальное совпадение для Синхелма. Идеальный расчет. И короля порадует, и договорной брак устроит.

ГЛАВА 6

Прохладный ветер чудесно освежал. Ванда искренне радовалась тому, что наконец-то переоделась, больше не привлекая к себе ненужного внимания. Белоснежная рубашка была скрыта легким камзолом без рукавов, а черные удобные штаны заправлены в высокие ботинки, не мешая движению. Следуя повелению каэля Гарса, Ванда встала в один ряд с остальными студентами.

Они переминались с ноги на ногу, поглядывая то на преподавателя, то на ряд небольших экипажей, стоявших у Круглой башни. Ветер трепал макушки деревьев в аллее, высаженной неподалеку, и заглушал голос Гарса шумом листвы. Мужчина оперся рукой на спинку сиденья одного из

кланкеев и продолжал объяснять устройство и назначение странного средства передвижения.

Он был довольно привлекателен — каэль Гарс, конечно. Хотя и сам экипаж тоже оказался неплох. Именно это и заявила Ивон шепотом на ухо своей соседке.

— Почему бы тебе не высказать все это лично Гарсу? — тихо предложила Ванда, убирая за спину длинную косу.

— Вас что-то беспокоит, Синхелм? — поинтересовался светловолосый мужчина, глядя на студентку ясным голубым взором.

— Нет, — быстро отозвалась Ванда.

Губы Гарса тронула добрая улыбка. Он будто засиял ярче, ни капли не сердясь на невнимательных подопечных. Волосы мужчины золотились на солнце, а порыв ветра мягко перебирал вьющиеся пряди. Вот уж на ком взгляд отдыхал... Об этом снова шепотом сообщила Ивон. Ванда вздохнула, чувствуя некоторое успокоение. Хотя бы здесь ей можно немного расслабиться и не бояться подвоха. Но поняла, что из-за комментариев сокурсницы окончательно потеряла суть того, о чем рассказывал преподаватель.

— Прошу вас, — прозвучал голос Гарса, и Ванда вздрогнула, когда поняла, что обращались к ней.

Жестом преподаватель указывал на один из экипажей, и она нервно улыбнулась, отрицательно качнув головой.

— Не бойся, Синхелм, — отозвался стоявший неподалеку Шагрим, выставляя перед собой руки. — Я тебя поймаю, если вздумаешь свалиться.

— Лучше уж разбиться о камни, — одними губами проговорила Ванда и сделала пару шагов к преподавателю.

— Выбирайте, Синхелм, — предложил Гарс. — Какой вам по нраву?

— Предпочитаю лошадь. — Она недоверчиво подошла к одному из экипажей.

Вблизи кланкей оказался настоящим произведением искусства. Изящная резьба украшала педали, края спинки одноместного сиденья и удобные рукоятки, изогнутые, словно рога амма.